

Воспитание живописью: что, как, зачем

Наталья Витальевна Киселева

Институт развития образования Ярославской области, Ярославль, Россия
yarkia@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль русского изобразительного искусства в духовно-нравственном воспитании школьников в контексте современных вызовов и задач, определенных государственной политикой в области сохранения традиционных ценностей. Автор анализирует потенциал живописи как инструмента формирования духовно-нравственного фундамента личности, способного противостоять негативным тенденциям современности. Предлагается интеграция произведений русского искусства в различные школьные дисциплины (например, в историю, обществознание, основы духовно-нравственной культуры народов России), смещая акцент с формального анализа к личностному восприятию и рефлексии. На примере конкретных картин русских художников (П. А. Федотова и современных художников О. Д. Савостьяновой, Ф. Иванова) для разных возрастных групп (начального общего, основного общего и среднего общего образования) демонстрируются методические подходы к использованию живописи для обсуждения нравственных понятий, исторической памяти и культурной идентичности. Особое внимание уделяется роли педагога как медиатора, осмысливающего и транслирующего ценностное содержание произведений искусства. Подчеркивается, что личная вовлеченность и искренность восприятия учителя является ключевым фактором эффективности воспитательного воздействия искусства. Обосновывается важность обращения к отечественной культуре как источнику национально-культурной идентичности и духовных идеалов.

Ключевые слова: нравственное воспитание, русская живопись, «Образ и мысль», образование, ученик, педагог.

Education through painting: what, how, why

Natalia V. Kiseleva

Institute for Education Development of the Yaroslavl Region, Yaroslavl, Russia

Abstract. *The article examines the role of Russian fine art in the spiritual and moral education of schoolchildren in the context of modern challenges and tasks defined by the State policy in the field of preserving traditional values. The author analyzes the potential of painting as a tool for forming the spiritual and moral foundation of a personality capable of resisting the negative trends of modernity. The integration of works of Russian art into various school disciplines (for example, into history, social studies, basics of spiritual and moral culture of peoples of Russia) is proposed, shifting the focus from formal analysis to personal perception and reflection. Using the example of the exact paintings by Russian artists (P. A. Fedotov and contemporary artists O. D. Savostyanova, F. Ivanov) for different age groups (primary general, basic general and secondary general education), methodological approaches of using painting to discuss moral concepts, historical memory and cultural identity are demonstrated. Special attention is paid to the role of the teacher as a mediator, comprehending and transmitting the valuable content of works of art. It is emphasized that the personal involvement and sincerity of the teacher's perception is a key factor of effectiveness of the educational impact of art. The importance of turning to national culture as a source of national and cultural identity and spiritual ideals is substantiated.*

Keywords: moral education, Russian painting, «Image and thought», education, student, teacher.

В знаковом рассказе Рэя Брэдбери «Улыбка» перед читателем разворачивается мрачная картина постапокалиптического будущего. «На главной площади очередь установилась еще в пять часов, когда за выбеленными инеем полями пели далекие петухи и нигде не было огней. Тогда вокруг, среди разбитых зданий, клочьями висел туман, но теперь, в семь утра, рассвело, и он начал таять. Вдоль дороги по двое, по трое подстраивались к очереди еще люди, которых приманил в город праздник и базарный день» [Цит. по: 1, с. 7]. Фрагмент, описывающий рассвет над разрушенным городом и очередь людей, стремящихся увидеть некий артефакт, становится прологом к мощному символу надежды. В мире, утратившем цивилизацию, единственным напоминанием о человеческой нравственности и красоте оказывается улыбка Моны Лизы Леонардо да Винчи. Кульминационная сцена, где мальчик, держа в руках клочок холста с запечатленной улыбкой, шепчет: «Улыбка, чудесная улыбка...» [Цит. по: Там же. С. 11], служит метафорой непреходящей силы искусства. Эта сцена заставляет задуматься: является ли описанное Брэдбери лишь литературным вымыслом или же в нем заключено тревожное пророчество? И если последнее верно, то как нам предотвратить такое будущее?

Центральный вопрос, вытекающий из этой аллегии, касается педагогики: какую роль способно сыграть искусство в духовно-нравственном становлении личности, особенно ребенка? Какие именно художественные произведения обладают потенциалом формировать

тот внутренний духовно-нравственный фундамент, который может противостоять вызовам и негативным тенденциям современности? Поиску ответов на эти сложные, но актуальные вопросы, спровоцированному рассказом Р. Брэдбери и его параллелями с реальностью, и посвящена настоящая статья.

В Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» к числу таких ценностей относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, историческая память и единство народов России [10]. В рамках настоящей статьи мы предлагаем сосредоточить внимание на потенциале русского изобразительного искусства в духовно-нравственном воспитании. Этот выбор обусловлен уникальностью русской культуры, которая, по справедливому замечанию Л. А. Рапацкой, «одарила человечество гораздо большими богатствами, нежели теории экономического процветания "общества потребления". Она создала памятники искусства, которые несут людям Земли идеалы высших ценностей — любовь, добро, истину, соединившихся на основе красоты» [Цит. по: 8, с. 5].

Ключевым аспектом реализации воспитательного потенциала искусства

является его интеграция в образовательный процесс. Важно преодолеть стереотип, ограничивающий «встречи» с искусством уроками литературы или мировой художественной культуры (к глубокому сожалению, этого предмета уже нет). Произведения живописи могут и должны стать значимым воспитательным элементом на уроках истории, биологии, географии, физической культуры (достаточно вспомнить богатейшее наследие соцреализма), а также во время классных часов. При этом, используя художественные полотна в контексте обществоведческих или естественно-научных дисциплин, методический акцент целесообразно сместить с формального анализа сюжета или композиции в сторону личностного восприятия. Основной задачей становится побуждение учащихся к вдумчивому созерцанию и рефлексии через простые, но глубокие вопросы: «Что я вижу на этой картине?», «Какие мысли и чувства она у меня вызывает?», «О чем это заставляет меня задуматься?», «Почему я так думаю?» / «Что заставляет меня так думать?».

Например, попытку ответа на вопрос, который задает крошка сын отцу — «Что такое хорошо и что такое плохо?» [Цит. по: 7] — можно найти в произведениях русских художников-передвижников. Возьмем для примера картины В. Г. Перова «Чаепитие в Мытищах, близ Москвы», «Сельский крестный ход на Пасхе», «Приезд гувернантки в купеческий дом» и др. Обратиться за ответом на этот вопрос можно и к картинам И. Е. Репина, Н. Н. Ге, В. В. Верещагина и др.

А если спросить «Что есть красота и почему ее обожествляют люди?» [Цит. по: 3], то за ответом можно обратиться, в первую очередь, к иконописным произведениям, а затем к произведениям русских художников: Ф. С. Рокотова «Портрет А. П. Струйской», Д. Г. Левицкого «Портрет М. А. Дьяковой», В. Л. Боровиковского «Портрет Марии Лопухиной», И. Н. Крамского «Незнакомка» и др. Стоит отдельно сказать и о художниках-пейзажистах, которые только в начале 1870-х годов обратили внимание на красоту русской природы. По словам искусствоведа И. Э. Кашековой, русских художников долгое время «привлекали экзотические красоты итальянских и крымских ландшафтов. Неброское обаяние, пейзажей средней полосы могло быть выражено только через их эмоциональное состояние. Если для передачи величия моря и гор художнику порой достаточно было фиксации местности, то здесь в первую очередь необходимо было выразить субъективное отношение, ибо только так можно было раскрыть внешне неброскую, но полную грустного очарования душу русской природы» [Цит. по: 4, с. 724]. Имена художников-пейзажистов известны всем: А. К. Саврасов, И. И. Левитан, А. И. Куинджи, В. Д. Поленов, И. И. Шишкин.

В статье мы рассмотрим несколько произведений, которые могут стать источниками духовно-нравственного воспитания в школе. Выбор картин не случаен, опора была сделана на возрастные особенности обучающихся.

На уровне *начального общего образования* мы предлагаем произведения искусства, на которых изображены добрые поступки. Как говорил Л. Н. Толстой, «...из всех наук, которые человек может и должен знать, главнейшая есть наука о том, как жить, делая как можно меньше зла и как можно больше добра; и из всех искусств главнейшее есть искусство уметь избегать зла и творить добро с наименьшей, по возможности, затратой усилий» [Цит. по: 9, с. 95].

Рассмотрим произведение современной российской художницы Ольги Савос «Девочка с котом». Домашние животные есть у многих, а 1 марта в России даже отмечается День кошек. Инициаторами праздника в 2004 году стали Московский музей кошки и редакция газеты и журнала «Кот и пес». На примере картины важно поговорить о таких качествах человека, как любовь к животным и доброта, что соответствует возрастным особенностям младших школьников, а также их жизненному опыту.

Действие, изображенное на картине, происходит в деревне зимой. В центре композиции — девочка лет 6–7, которая держит на руках упитанного пушистого кота. Чтобы произведение «работало», недостаточно просто его показать и сказать: «Посмотрите, как художник показал отношение человека к животному». Надо задать такие вопросы, чтобы ученик задумался, стал всматриваться в картину, чтобы увидеть то, что хотел сказать художник, например: «Зачем девочка взяла кота на руки? Как она его держит?

Как кот чувствует себя на руках девочки? Он боится ее? Почему вы так решили? Как бы вы назвали поступок девочки? Что в человеке говорит о его доброте?» Здесь дети, опираясь на картину, могут сказать, что о добром человеке говорят улыбка и глаза.

Обращение внимания на взгляд при рассматривании картины позволяет «чувствовать другого человека: сердцем воспринимать тончайшие движения его души» [Цит. по: 11, с. 19], увидеть доброго отзывчивого человека, в котором отсутствует злоба, неприязнь.

После обсуждения картины Ольги Савос можно предложить еще ряд картин с той же тематикой.

При поиске универсальных образовательных технологий, подходящих для знакомства младших школьников с искусством, особого внимания заслуживает технология «Образ и мысль», разработанная петербургскими исследователями Л. М. Ванюшкиной, А. А. Соколовой и Л. Ю. Копыловой специально для дошкольников и младших школьников, начинающих свой путь в мире искусства. Данная технология нацелена на формирование у детей глубокого личностного отношения к художественным ценностям через установление эмоционально-интеллектуальных связей с произведением [2].

Ключевой принцип занятий, построенных на данной технологии, заключается в смещении акцента с передачи информации о художнике или произведении

на создание условий для развития у учащихся навыков самостоятельного построения когнитивных структур. Дети учатся постигать многогранность художественного образа не через авторитетное мнение педагога, а через собственное активное наблюдение, при этом, если у учащихся возникает запрос на дополнительную информацию (об авторе, истории создания и т. д.), педагог готов ее предоставить или направить к источникам.

Специфика «Образа и мысли» проявляется в инверсии традиционного подхода: обсуждение начинается не с пояснений педагога (лекции, беседы, комментария о контексте, авторе или стиле), а с предложения внимательно рассмотреть незнакомое произведение и поделиться своими первыми впечатлениями и интерпретациями. Педагог сознательно избегает предварительного информирования (название, автор, исторический контекст, художественные особенности), чтобы не задавать готовых векторов восприятия или выводов.

Авторами методики разработан строгий алгоритм применения серии открытых вопросов, стимулирующих самостоятельное исследование произведения и порождающих разнообразные, нестандартные ответы. Центральную роль играют три последовательно задаваемых вопроса.

1. «Что вы видите?» (фокусировка на непосредственном визуальном восприятии).

2. «Что происходит на картине (в произведении)?» (переход к интерпретации сюжета или действия).

3. «Что вы видите здесь такого, что позволяет вам так думать?» (обоснование интерпретации через обращение к визуальным элементам).

Крайне важно задавать эти вопросы строго по очереди, в определенной последовательности, не объединяя их и не изменяя формулировок. Авторы подчеркивают, что даже незначительная модификация, например, замена «Что вы видите?» на «Что здесь изображено?» способна исказить исследовательский фокус, сместив его с описания личного восприятия ученика на попытку угадать изначальный замысел художника.

Для учащихся *основной школы* мы предлагаем рассмотреть картину Павла Андреевича Федотова «Завтрак аристократа» (1849–1850 гг.), хранящуюся в Государственной Третьяковской галерее.

Для обсуждения картины имеется следующий ряд доступных вопросов, не требующих искусствоведческого анализа: почему персонаж пытается спрятать кусок хлеба? Можно ли считать этого человека настоящим аристократом? Какие предметы окружают героя и что они могут рассказать о его жизни? Какой костюм на нем надет? Какие чувства испытывает герой? Видно ли, что он испуган? Над какой человеческой слабостью иронизирует художник?

Ответы на эти вопросы помогут учащимся прийти к выводу, что перед ними взрослый человек, стремящийся создать видимость богатства. Об этом свидетельствуют многочисленные детали: изысканно подстриженная собачка, обилие дорогих безделушек в комнате (ваза под столом, лампа под кружевным абажуром, письменный прибор, статуэтка), а также шелковая одежда самого героя. Однако контраст с обстановкой создает скудная еда: она подана на простых салфетках, а не на серебре, и состоит лишь из хлеба — традиционного символа бедности в живописи. Возникает ключевой вопрос: почему человек окружен роскошью, но при этом не имеет достойного пропитания?

Диалог с учениками логично подведет к простому выводу — персонаж стремится вызвать зависть у окружающих, хотя для настоящего комфорта такое избыточное демонстративное потребление не нужно. Важно провести параллели с аналогичными явлениями в современном обществе. Ключевыми понятиями обсуждения могут стать: показная роскошь, демонстративное благополучие, обман, хитрость. Стоит обсудить, к каким последствиям может привести подобное желание пустить пыль в глаза перед друзьями или родственниками, преувеличивая свой статус и прибегая к хвастовству и лжи.

Для закрепления темы можно предложить учащимся создать «облако слов», характеризующее поступки героя картины;

привести примеры жизненных ситуаций, иллюстрирующих те же морально-нравственные проблемы, что и в произведении Павла Федотова; объяснить смысл поговорки, которой художник сопроводил картину (что было его обычной практикой): «На брюхе шелк, а в брюхе — щелк».

Такая беседа по картине П. А. Федотова «Завтрак аристократа» эффективна для использования на уроках обществознания, основ духовно-нравственной культуры народов России, а также во время классных часов.

На уровне *среднего общего образования* целесообразно привлекать для анализа произведения с ярко выраженной метафорической составляющей — такие, как работа современного русского художника Фрола Иванова «Не рыдай Мене, Мати» (2015 г.) [5]. На полотне запечатлен советский солдат, захваченный в плен немецкими военными.

Система анализирующих вопросов: какие элементы композиции представлены на картине? Почему советский воин изображен в яме? О чем свидетельствует положение его рук? Какие образы оно вызывает? Почему лица немецких солдат лишены детализации? Какую идею это передает? Какую смысловую нагрузку несет церковное строение на заднем плане? В монохромной гамме выделяются два цветовых акцента: белая рубашка и зеленое яблоко. Какие ассоциации они порождают? Какое значение имеет название картины?

Особое внимание стоит уделить названию. Оно отсылает зрителя к иконописному сюжету «Христос во гробе»: полуобнаженное тело Спасителя, погруженное в погребальное ложе, со склоненной главой, закрытыми очами и крестообразно сложенными руками на фоне креста. Название, заимствованное из ирмоса канона Космы Маюмского (Великая Суббота), указывает на использование художником евангельской парадигмы для осмысления трагедии войны.

Что мы видим? Какой визуальный анализ? Композиция изображает группу немецких солдат, готовящихся к казни советского воина. Действие разворачивается на фоне природного ландшафта, где виднеются сельские дома и храм. Центральная фигура — пленник, стоящий в яме для расстрела. Его сложенные в молитвенном жесте руки и поза проводят параллель с образом Христа. Немецкие солдаты, расположенные по сторонам, лишены индивидуальных черт; их безликость, вкуче со свирепыми очертаниями и изображением собак, создает образ бездушной, жестокой силы, включая скрытый за моноклем левый глаз немецкого офицера, что подчеркивает идею отсутствия «зеркала души».

Обращает на себя внимание цвет. Два цветовых пятна резко контрастируют с общей монохромностью: белизна рубахи пленника и зелень яблока в руке офицера. Белая рубаха может трактоваться как символ мученичества и погребального савана (здесь возникает реминисценция с центральной фигурой в белом

на картине Франсиско Гойи «Третье мая 1808 года в Мадриде»). Зеленое яблоко, в свою очередь, ассоциативно связано с библейским плодом познания добра и зла, символизируя грехопадение и зло.

Картина Фрола Иванова побуждает к глубокому осмыслению феномена исторической памяти как одной из ключевых духовных констант, дополняемой в его творчестве категорией культурной памяти в аспекте вечности / «всегда» (это особенно важно акцентировать при разговоре со старшеклассниками). Художник поднимает проблемы преемственности поколений и исторической достоверности. Как отмечает В. Лагутенкова, «каждую свою картину Фрол Иванов замысливает как универсальный ключ к загадкам мироздания, преподнося традиционные для истории искусства сюжеты как визуализацию таинства. Для своей художественно-знаковой системы он отбирает метафорические элементы, которые заставляют на известные темы посмотреть обновленным взглядом. Так, в его системе координат суровые и скорбящие ангелы облачаются в шинели и бушлаты, древко хоругви зеленеет пробудившимся листком, знаки обыденной реальности наделяются сакральным смыслом» [Цит. по: 6].

Подводя итог сказанному выше, хочется отметить, что задача подбора произведений искусства, обладающих несомненным воспитательным потенциалом, сопряжена со значительными трудностями. Представляется наиболее продуктивным обращение к образцам родной,

отечественной культуры. Именно в них наиболее полно и глубоко кристаллизовались национально-культурная идентичность русского народа, его исторические устремления и духовные идеалы, как уже было сказано в начале статьи. Фундаментальными ценностными основаниями русской художественной традиции неизменно выступают категории добра, красоты, истины, справедливости и патриотизма.

Стоит отметить, что ключевое значение в процессе духовно-нравственного воспитания принадлежит фигуре педагога. Учитель выступает необходимым медиатором между творческим замыслом художника и восприятием ученика. Механизм трансляции культурного и нравственного содержания носит двухступенчатый характер: сначала сам педагог осмысливает и усваивает послание, заложенное в произведении, и лишь затем, пропустив его через призму собственного опыта и мировоззрения, доносит до учащихся. Следовательно, глубина и характер усвоения учениками духовно-нравственного контекста произведения напрямую зависят от того, насколько лично значимым, искренне прочувствованным станет этот контекст для самого учителя. Личная вовлеченность и искренность восприятия педагога становятся решающим фактором эффективности воспитательного воздействия искусства.

В этой связи уместно вспомнить емкую метафору Рэя Брэдбери, описывающую неизгладимое впечатление от

подлинного искусства: «Час спустя он все еще видел ее, даже после того, как осторожно сложил и спрятал. Он закрыл глаза, и снова во мраке перед ним — Улыбка. Ласковая, добрая, она была там и тогда, когда он уснул, а мир был объят безмолвием и луна плыла в холодном небе сперва вверх, потом вниз, навстречу утру» [Цит. по: 1, с. 12]. Этот образ — аллегория долговременного, внутреннего преобразования, которое способно вызвать глубоко прочувствованное произведение искусства, символизирует ту самую цель, к которой стремится воспитание через культуру: запечатлеть в душе светлые, возвышающие идеалы, способные освещать внутренний мир человека долгое время спустя после непосредственной встречи с произведением. Именно такой глубины воздействия мы вправе ожидать, когда произведение, отобранное за свою ценностную наполненность, проходит через сердце понимающего педагога к ученику.

Список литературы

1. Брэдбери, Р. Улыбка: рассказы / Р. Брэдбери; сост. Е. А. Лазарчук. — Новосибирск: Издательство «Детская литература», 1993. — 516 с.
2. Ванюшкина, Л. М. Культурное наследие и подходы к его освоению в курсах МХК и краеведения. Лекции 1–4: Учебно-методическое пособие / Л. М. Ванюшкина, Е. Н. Коробкова. — М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2010. — 96 с.
3. Заболоцкий, Н. Некрасивая девочка [Электронный ресурс] / Н. Заболоцкий // Русская поэзия. —

- URL: https://slova.org.ru/zabolotskiy/nekrasivaya_devochka/ (дата обращения: 07.07.2025).
4. Кашекова, И. Э. Изобразительное искусство: Учебник для вузов / И. Э. Кашекова. — М.: Академический Проект, 2009. — 852 с.
 5. Киселева, Н. В. Культурная память о Великой Отечественной войне в творчестве современных отечественных художников (на примере произведений А. Новоселова и Ф. Иванова) / Н. В. Киселева // MEMINI ERGO SUM: Поэтика и политика памяти как фактор национальной идентичности = 所以我记得: 作为民族认同因素的记忆诗学和记忆政治: Коллективная монография. — Ярославль: Издательство ЯГПУ, 2025. — С. 100–110.
 6. Лагутенкова, В. 30 апреля. Фрол Иванов. «Бесконечная история» [Электронный ресурс] / В. Лагутенкова // Русский музей. — URL: <https://rusmuseum.ru/mikhailovsky-castle/news/30-aprelya-frol-ivanov-beskonechnaya-istoriya/> (дата обращения: 07.07.2025).
 7. Маяковский, В. Что такое хорошо и что такое плохо? [Электронный ресурс] / В. Маяковский // Русская поэзия. — URL: <https://slova.org.ru/mayakovskiy/chtotakoeekhorosho/> (дата обращения: 23.07.2025).
 8. Рапацкая, Л. А. Художественная культура России. От Древней Руси к золотому веку: Учебное пособие для учащихся старших классов / Л. А. Рапацкая. — М.: Вентана-Графф, 2000. — 351 с.
 9. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. / Л. Н. Толстой. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. — Т. 64. — 398 с.
 10. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Президент России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 23.07.2025).
 11. Ходякова, Л. А. Живопись на уроках русского языка: теория и методические разработки уроков: Учебное пособие / Л. А. Ходякова. — М.: Издательство «Флинта», 2000. — 336 с.

Информация об авторе

Наталья Витальевна Киселева

Доцент кафедры общего образования,
Институт развития образования Ярослав-
ской области, кандидат культурологии

Information about the author

Natalia V. Kiseleva

Assistant professor of the Department of
General Education, Institute for Education
Development of the Yaroslavl Region, PhD in
Culturology

Статья поступила в редакцию 17.08.2025;
одобрена после рецензирования 08.09.2025;
принята к публикации 26.09.2025.

The article was submitted 17.08.2025;
approved after reviewing 08.09.2025;
accepted for publication 26.09.2025.